

Оглавление

Пролог.....	5
Пхё Танби, десятиклассница из школы Сечжин.....	9
Старый тубус.....	21
Борьба за оценки.....	29
Сохранить магазин любой ценой.....	41
Придворный художник.....	53
Призрак за прилавком.....	64
Элитный кружок «Красный крест».....	74
Жизнь без памяти.....	85
Первое воспоминание.....	97
Успех за счет других.....	115
Намеренная ошибка.....	129
Всегда есть другой выход.....	147

Не тот тубус	160
Воспоминание, о котором нельзя говорить	174
Тайный художник	187
Расставание — не конец жизни.....	200
Гармония зеленого поля	206
Эпилог	215
От автора	218

Пролог

Он проснулся спустя сто пятьдесят семь лет. Стояла холодная весенняя ночь.

Очнувшись на небольшом заброшенном складе, молодой человек в недоумении встал, медленно открыл дверь и вошел в соседнее помещение.

Оно оказалось довольно просторным. Бесчисленные ряды высоких стеллажей, заставленные разнообразными предметами, поражали воображение. Казалось, окружение хотело напомнить, как много минуло времени.

Пока молодой человек приходил в себя, перед ним появилась таинственная фигура. Посланник смерти. Он не понимал, откуда знал это, но был точно уверен в своей правоте. Правда, живые не могут видеть посланника, и молодой человек сразу осознал, что умер.

Незнакомец был одет в мешковатую черную одежду. Сложно предположить, где и когда он ее купил.

— Давно не виделись, — произнес он мягким голосом, никак не соотносившимся с мрачной внешностью.

«Выходит, мы уже встречались». Увы, молодой человек совсем не помнил посланника смерти, неподвижно ожидавшего ответа, и не мог вымолвить ни слова.

Наконец, собравшись с силами, юноша спросил:

— Мы знакомы?

— Естественно, — ответил тот.

— Кто я?

Посланник смерти передал длинный цилиндрический предмет, сделанный из дерева и украшенный кожаными вставками и металлическими застежками.

— Может, это освежит твою память?

Молодой человек узнал предмет с первого взгляда — тубус для картин, созданный им самим еще при жизни.

В голове закрутились смутные отрывки воспоминаний. Он повертел тубус в руках и увидел на дне пару иероглифов.

— Меня зовут... Хо Хён, — пробормотал юноша.

— Еще что-нибудь помнишь?

— Какое-то время я служил художником при королевском дворе. И...

Призрак в магазине канцтоваров

— И?.. — выжидающе протянул посланник смерти.

— Меня убили.

— Кто?

Молодой человек, назвавший себя Хёном, нахмурился и произнес:

— Не помню...

— Открой тубус, — приказал посланник через мгновение.

Хён нажал на металлические застёжки, и те с легкостью поддались. Внутри лежало несколько кисточек разной толщины, пузырек с чернилами, тушечница, две печати и скрученный лист бумаги. Хён развернул лист и обнаружил на нем незаконченную картину.

Его бросило в жар. Момент собственной смерти вспышкой пронесся перед глазами. Вот почему не дорисовал! Хёна затрясло от страха перед туманным прошлым.

— Сто пятьдесят семь лет назад я похоронил тебя на этом самом месте, чтобы уберечь от смерти. Пока вымаливал тебе второй шанс, ты спал, зависнув между миром живых и миром мертвых. Теперь можешь радоваться. Прощение удовлетворили, — произнес посланник смерти.

— Значит, я снова могу жить как человек? — спросил Хён.

Со Хян

— Умерев однажды, воскреснуть нельзя. Твою смерть просто поставили на паузу, — покачал головой посланник.

Хён не мог скрыть огорчения. О своей жизни он нисколько не жалел, но почему-то его одолевало странное давящее ощущение в груди.

Посланник смерти продолжил:

— У тебя всего сто дней. Вспомни свою жизнь и закончи рисунок. Возможно, придется испытать сильнейшую душевную боль, но такова твоя судьба.

— А если не смогу?

— Тогда будешь вечность беспомощно бродить по свету и выть от неумной боли, ведь так и не осознаешь, почему обречен на скитания. Закончи картину в срок. Это твой единственный способ разобраться в своих чувствах и успокоить душу перед смертью. Тот, кто разбудил тебя, протянет руку помощи, и ты ответишь тем же, — произнес посланник смерти, а потом обернулся и добавил: — Помни о нашем разговоре. Мало кому выпадает такой шанс.

Хён пытался осмыслить слова посланника, но чем дольше думал, тем сильнее ощущал себя беспомощным ребенком. Он был один во всем мире, а вокруг — пустота.

Пхё Танби, десятиклассница из школы Сечжин

Сладкий утренний сон прервал звонок будильника. Часы показывали семь двадцать. Танби сразу проснулась. Внешне девушка выглядела отдохнувшей, хотя легла после двух: готовилась к промежуточным экзаменам.

Танби потеряла глаза, зашла в ванную и наспех умылась. Посмотрев в зеркало, она собралась было помыть голову, но быстро отбросила эту мысль. Лучше поспать лишние пять минут или выучить несколько новых слов, а прихорашиваться для школы совсем не обязательно.

Девушка вышла из ванной, завязала длинные волосы черной резинкой, нанесла увлажняющий крем и только потом посмотрела на срок годности. После школы надо будет купить новый.

«Косметикой, изготовленной больше года назад, лучше не пользоваться», — вспомнила она записать в дневнике.

— Доченька, как спалось? — раздался голос папы с кухни.

Танби включила канал с новостями на английском, сделала звук погромче и подошла к отцу. Он уже подогрел суп с соевой пастой твенчжангук* и начал жарить яичницу. Дочь всегда с ужасом наблюдала за ним: готовил папа уже много лет, но каждый раз как в первый.

— Яичницу надо жарить на перилловом масле, которое бабушка дала.

— Знаю. Забыл, куда его поставил.

— Как куда? В холодильник, на нижнюю полку. Сто раз говорила, что масло быстро портится и храниться должно при низкой температуре.

— Да нет его там, — уверенно заявил отец.

— А это что? — спросила Танби, указав на бутылку в холодильнике.

— Думал, экстракт сливы стоит.

— Он пахнет по-другому.

— Сдаюсь, виноват. Впредь буду внимательнее. А теперь давай завтракать.

Танби знала, что папа неисправим, но его расстроенное лицо сводило желание спорить на нет.

* Один из самых популярных супов в Южной Корее. Его готовят из соевой пасты твенчжан с добавлением овощей и тофу. Этот суп часто упоминается в корейской литературе, так как ассоциируется с домашним теплом и уютом. (Здесь и далее прим. пер.)

Призрак в магазине канцтоваров

Отец и так разрывался между работой и заботой о дочери.

Она пила ячменный чай и рассматривала заметки на холодильнике: список замороженных продуктов и дата их заморозки; табель с оценками из школы, который должен подписать папа; перечень покупок и бесчисленные скидочные купоны — все это Танби красиво развесила на дверце холодильника, подчеркнув самое важное цветными ручками и маркерами. Девушка знала в этом толк.

Танби присмотрелась к одной из заметок. Вчера сгорел купон в магазин, который прислала кредитная компания.

— Пап, а ты успел потратить этот купон? Купил на десять тысяч вон и получил скидку в пять тысяч? Я тебе вчера говорила, — произнесла Танби и села за стол.

— Купон? — рассеянно недоумевал папа, раскладывая по местам столовые приборы.

Кажется, он снова забыл.

— Напоминала ведь. Пятый раз просила купить, когда будешь ехать с работы, потому что рядом с нашим домом такого магазина нет.

— Прости, совсем в офисе замотался. Давай завтракай уже.

Танби нахмурилась, тяжело вздохнула и принялась за еду, сверля отца взглядом.

Для сорока лет он отлично выглядел: молодо, спортивно, на нем хорошо сидела любая одежда. Танби постоянно спрашивали, не актер ли он. При всем этом ее отец, Пхё Тонвон, был слабохарактерным и нерешительным.

Родная тетя, работавшая в той же компании, рассказывала, что, хоть отец и окончил факультет менеджмента в престижном университете и был очень отзывчивым человеком, им помыкали все кому не лень. Сам он говорил, что зря повышал квалификацию и улучшал навыки, и даже в шутку просил нарисовать ему парочку сертификатов. Тетя часто жалела, что познакомила свою сестру с папой, но мама его очень любит. Точнее, любила.

Танби перевела взгляд на фотографию, где мама стояла в парке развлечений на фоне красных и желтых тюльпанов и, улыбаясь, держала на руках младенца.

Она умерла год назад, когда Танби училась в девятом классе. Мать была полной противоположностью отца — смелой и жизнерадостной. Часто рассказывала, что полюбила супруга за заботливость и искренность.

«Неужели внешность папы ее совсем не интересовала? Не раз повторяла, что в целом мире не найти такого, как он», — думала Танби.

Спустя некоторое время слова мамы подтвердились: когда та тяжело заболела, отец тотчас

Призрак в магазине канцтоваров

принялся ухаживать за ней день и ночь. Поэтому всякий раз, когда Танби раздражала рассеянность отца, она вспоминала мамины слова и злость уходила сама собой.

«И правда, в целом мире не найти такого, как мой папа», — повторяла она.

Танби благодарила судьбу за то, что унаследовала внешность папы и характер мамы, хотя иногда ей становилось интересно, как бы сложилась жизнь, будь все наоборот.

Она сделала глоток из стакана и сказала:

— Папа, я знаю, что самое лучшее вы с мамой сделали в жизни.

— И что же?

— Не родили мне младшего брата или сестру.

— Серьезно? Мы, наоборот, всегда переживали, что ты у нас одна, — удивился отец.

— Иногда лучше быть одной. Меньше проблем в будущем.

— Танби, тебе всего семнадцать. Не будь такой пессимисткой, — обеспокоенно посмотрел на нее отец.

— Я реалистка.

— Откуда такое отношение?

Танби посмотрела ему в глаза и серьезно ответила:

— Вот родился бы у меня брат или сестра с маминой внешностью и твоим характером, что тогда?